

Приз за первое место также состоял из трех предметов: Конвертерная карта с большим количеством наличных денег, серебряная медаль и длинные черные стрелы.

“Вы задали нам трудный вопрос!- человек-Лев рассмеялся над Льюром Спулином, который вошел в легендарное царство. “Ты только что прорвался вот так, в ордене. Приз, который мы приготовили раньше, был неподходящим, поэтому мы могли сделать только один новый в последнюю минуту.”

Он усмехнулся и сказал: “К счастью, это было отложено на несколько дней. В противном случае, у нас не было бы достаточно времени, чтобы сделать это!”

Льюр улыбнулся и низко поклонился.

С такого близкого расстояния он ясно чувствовал, что немногие “сотрудники” на сцене обладают огромной силой, и, естественно, догадывался об их личности. Для него несколько Богов работали всю ночь, чтобы сделать его сокровищем. Сама искренность была лучшим даром, даже более драгоценным по сравнению со святыми стрелами, которые имели эффект трассировки и дальнего расстояния, и были способны прорваться через магические поля.

Когда он брал призы, то махал зрителям и шел к краю сцены. Наконец-то пришло время для чемпиона.

” Самый первый чемпион по боевым искусствам-это ... » Льюр, мальчик торжества, который превратился в ведущего, сделал паузу и оглядел весь стадион, каждого зрителя и сотрудника. Наконец он добрался до того, кто ждал его, задрал подбородок и выпятив грудь, и на его лице было написано: “Я спешу”.

— Из Штормового Моря, Алан Аполло Касадье!”

Алан истерически рассмеялся и выбежал на сцену. Он выглядел совершенно не так, как два лауреата предыдущих премий, которые были устойчивыми.

Для простолюдина его возраст был до смешного старым, но для гигантского дракона он был всего лишь молодым парнем. Для него было совершенно нормально чувствовать себя немного неуравновешенным.

К счастью, по крайней мере, когда он был в бою, он был довольно устойчив.

Сначала он внимательно посмотрел на молодого конференсье, и его глаза расширились; затем он внимательно посмотрел на того, кто вручал ему награду, и его глаза снова расширились. Наконец он взглянул на” блюдо», которое плавало рядом с ним. Глаза у него были большие, как утиные яйца.

“Это... это и есть...”

— Ш-ш... — ведущий улыбнулся и подмигнул ему.

Алан сразу все понял и выпрямился. Его тело было даже немного напряжено.

— Не надо так напрягаться, расслабься, просто расслабься.- Суй Сюн, которая притворялась блюдом, рассмеялась. — Ты сегодня в центре внимания. Покажите какой-нибудь дух прожектора! Если только ты не планируешь рассказать эту историю своим детям через несколько сотен или тысяч лет, как » тогда я, твой отец, столкнулся с несколькими богами, и я был напуган до смерти. Я думаю, что лучше хвастаться: «все вы слишком молоды, так неопытны. Тогда я весело болтал и смеялся с богами!- Разве это не лучше?...”

Алан не смог удержаться от смеха. Его первоначальное напряжение ослабло.

Его призом тоже был набор из трех предметов. Конверторная карточка с наличными содержала сумму, которая потрясла его так сильно, что он улыбнулся про себя; золотая медаль, которая никогда не будет носить и рвать, но может быть использована для ежедневного заклинания; и мягкая черная внутренняя одежда.

Черный внутренний износ имел две функции. Во-первых, он свободно менял свою форму. Даже если бы он превратился в гигантского дракона, он превратился бы в облако черного газа, которое окружало его тело, поэтому определенно не беспокоился о разрыве. Во-вторых, нужно было аннулировать любую магию или церемонию, которая могла “убить дракона”, включая те знаменитые “мечи, убивающие драконов”, “оружие, убивающее драконов” и тому подобное.

Для гигантского дракона не было ничего лучше, чем эта защитная техника!

Алан нес свои призы и не мог перестать смеяться. Если бы он не помнил, что это была торжественная священная церемония, он бы снял свою одежду, чтобы надеть внутреннюю одежду, и никогда в своей жизни не снимал ее!

После того, как церемония награждения закончилась, светловолосый человек-Лев хотел сказать несколько слов, но внезапно остановился и посмотрел на небо.

В небе был волшебный свет, который медленно сгущался и превращался в разноцветный Кристалл.

В то же самое время корень мира вздымался вверх. Каждый Бог, который обладал боевой лигой, чувствовал магическую перемену.

— А вот это ... ...”

— Новое духовенство! В боевой лиге появилось новое духовенство!”

— Боевое духовенство было вскрыто?”

“Не совсем... но довольно большой кусок отломился!”

— Какое духовенство?”

— Боевые искусства... это же конкурс боевых искусств!”

В этом случае многие боги обратили свой взор на медленно опускающийся Кристалл.

Во вспышке света толстые мохнатые руки вытянулись с неба и попытались схватить Кристалл.

Это был Бог, который отвечал за войну в системе Бога орков, создатель и хранитель воинов, насилие орка и бог войны, “Жестокий БОЕВОЙ МЕДВЕДЬ” Фабер.

Как Бог со слабой силой, он желал получить больше духовенства и больше власти, чтобы он мог бороться за уровень промежуточной благочестивой силы. В тот момент, когда он увидел новое духовенство, хотя он рационально знал, что это не сработает, его жестокий и жестокий характер не мог подавить его жадность и возбуждение. Он не смог удержаться и подошел, чтобы схватить его.

Однако толстый медвежий коготь пару раз царапнул по месту нахождения кристалла, но ничего не смог достать.

Духовенство было формой демонстрации, где источник энергии бурлил; само по себе оно не было никакой твердой субстанцией. Так как же он мог дотянуться до него?

Фабер взревел и призвал свою божественную силу силой запереть это место. Он чувствовал, что, может быть, ему удастся взять в плен новорожденное духовенство “состязания боевых искусств” и забрать его.

Было неясно, сработает ли то, что он делает, но он уже вызвал Морани.

Морани ждал, когда соберется духовенство. Как только он получит духовенство, он быстро прорвется через слабый уровень божественной власти и уровень до промежуточной власти. Вся система Бога могла бы быть усилена гораздо больше, и наиболее важной частью было то, что она могла бы тогда обладать полной системой, а не маленькой, плохо оборудованной группой больше.

Минимальное требование для построения системы Бога состояло в том, чтобы иметь промежуточную божественную силу.

Все это время, вместо того чтобы говорить, что это была система, ее следовало бы назвать ассоциацией, где слабые Боги держались вместе, чтобы согреть друг друга. Они даже не осознавали, что друг от друга исходит божественная сила.

Если бы это было не так, то почему “богатый и плодородный скиталец” и “болотный скиталец” все еще остаются на пороге входа в Царство Бога? Даже если бы Морани помогал им материально из собственного кармана, он бы потащил с собой двух старых друзей!

После того, как он получил духовенство конкурса боевых искусств, после того, как он выровнялся в промежуточной божественной силе, он не будет высмеиваться как “притворный Бог».” Он действительно мог бы носить имя Бога!

Не говоря уже о том, что он мог бы использовать духовенство соревнований по боевым искусствам в качестве своего основного духовенства и внести некоторые незначительные коррективы со своим духовенством и лигой, чтобы увеличить свою силу, обеспечить пространство для развития, чтобы его будущее было более обширным!

Итак, он был полон решимости выиграть его!

Наблюдая, как Фабер пытается запереть помещение, Морани больше не могла сдерживаться. Он взревел, и воины, которые ждали поблизости, вскочили и прыгнули. Они превратились в тени, как горы, которые взмыли в небо и схватили Фабера за плечи.

— Старый медведь! Ты действительно хочешь подраться со мной?- Он взревел от гнева.

Фабер колебался. Как член системы Бога орков, он и Морани считались друзьями, поэтому он знал, насколько терпелив был “стальной Лев”.

Даже при том, что эти двое обладали слабой божественной силой, если они действительно затеяли драку—и даже если два его близких друга по слабой божественной силе должны были объединиться и сражаться против Морани—они не могли победить его.

— Он заколебался. Страх перед Морани подавил его жадность, и он наконец тяжело вздохнул.

— Стальной Лев, ты должен мне выпить!- Толстый медвежий коготь был найден, и он ушел.

Морани улыбнулась и кивнула: «хорошие люди, столько, сколько вы хотите!”

В многотысячном храме “стальной Лев», который почти не разговаривал, встал. Он огляделся

вокруг и громко сказал: «Все! Духовенство «состязания боевых искусств» даровано мне всем миром. Тот, кто хочет бороться за него, также может организовать конкурс боевых искусств! Тот, кто хочет схватить его сейчас, пытается пойти против меня!»

Он так и сказал, но его внимание привлекло лишь несколько мест.

Бог Войны, Бог битвы, Бог заговора, и каждый Бог, который был ответственен за войну в каждой системе Бога.

Духовенство не было чем-то таким, что можно было бы взять случайным образом; только тогда, когда чей-то идеал и способности были совместимы с ним, он мог бы получить его. Хотя в многотысячном храме было много богов, лишь немногие из них могли сражаться за это духовенство вместе с ним.

Среди них он больше всего беспокоился о Боге битвы и Боге Войны.

Первый был непосредственной жертвой формирования боевого искусства состязания «духовенства, власть и функции которого были выведены из «битвы» духовенства.- Другими словами, это было насильственное уводство части духовенства от Бога битвы. С таким дерзким поступком невозможно было бы никого не спровоцировать.

Последний был главным богом системы Бога Войны. Теоретически он мог бы взять под свой контроль все действия, связанные с войной и сражением, но у него не было никакого надежного предлога для вмешательства. Однако его сильная божественная сила заставляла волноваться и Морани.

Но самое неприятное заключалось в том, что он был главным богом Бога битвы.

Выслушав заявление Морани, храм мгновенно погрузился в тишину. Но через некоторое время Бог битвы встал.

“Вы хотели взять чью-то вещь; вы спрашивали владельца?- Холодно спросил он.

“Мы с тобой служим всему миру. Я хорошо поработал и получил грант от всего мира. Вот и все, — сказал Морани, наморщив лоб.

Бог битвы больше ничего не сказал, только холодно улыбнулся.

За пределами главного измерения, места рядом со священным царством варварской системы Бога, облако темной ауры рассеивалось по мере его приближения. Там был огромный боевой корабль с головой дракона, который плыл вперед.

На вершине боевого хлыста кто-то в полном вооружении держал длинное копье. Это был Бог Войны.

Он взмахнул длинным копьем и указал на святое царство варварской Божьей системы. Он спокойно отдал приказ начать атаку.

Огромный линкор, который был намного больше по сравнению с огромной горой в главном измерении, немедленно начал наступление. Гигант на носу ударил в военный барабан и на полной скорости помчался к святому царству варварской системы Бога.

Бог битвы не любил словесных споров; он умел говорить только с оружием!

<http://tl.rulate.ru/book/89483/4518910>